

В комнате была огромная персидская бархатная напольная подставка, стены были заполнены дорогими картинами, в огромной комнате был очень красивый камин, старинный шкаф и винная стойка, а на стене стояло пианино. Все в комнате было глубокого оттенка серого и черного, за исключением огромной старинной кровати, которая была очень ослепительно красной, которая просто случайно совпала с цветом наряда, который сегодня носил Nangong Nuan Nuan.

Можно сказать, что Вей Дю до сих пор нелегко было ее подцепить.

"Мисс Нангонг, это ваша комната". В комнате есть ванная комната, и здесь для вас установлена пижама. Если вам нужно что-то вызвать, просто наберите 0".

"Хорошо, спасибо". Нангун Нуан немного улыбнулась, и угол ее губ был радостью, которую нельзя было скрыть.

Сердце этого слуги тоже было счастливо после того, как увидело его.

Сердце Его Превосходительства Председателя было ему знакомо, и если бы мисс Нангонг также понравилось Его Превосходительству Председателю, это было бы лучшее, что когда-либо случалось.

Он должен был спуститься и сообщить хорошие новости Президенту.

Обменявшись несколькими любезностями с Нангун Нуаном, слуга закрыл дверь и ушел.

Кто знал, что он только что закрыл дверь и повернулся, но все тело Нангуна Нуану упало в твердую грудную клетку, наполненную хрустящим дыханием.

В следующий момент, все тело Нангун Нуан была подобрана по полу, другая сторона с железной кровью теплая ярость положил ее осторожно на кровать, а затем непосредственно опираться на нее, Нангун Нуан удивление и волнение Нангун Нуан была заколота ножом бодрствующего внезапно колющей болью на ее лице.

"А~ Больно!"

Услышав этот деликатный голос, тело другой стороны было явно пограничным, а затем продолжало карательно целоваться.

Вообще-то, для Нангун Нуан, это жало было совсем ничего, оно щекотало, но ее уксусная банка была опрокинута, и она хотела приправы ах! Иначе этот дом, полный запаха уксуса, поистине невыносим.

"Боль" "Боль брата Чияна"

Голос Нуан Нуан был настолько мягким, что он расплавился в луже воды, и если бы рядом с ней в этот момент был третий человек, гусиные комочки, вероятно, упали бы по всему полу. Принцесса Демонов, очаровывающий Господь, определенно говорила о ком-то вроде Нангун Нуан.

Тем не менее, Чиян, как сторона, о которой идет речь, был полностью погружен в сладкую и мягкую атмосферу, которую его невестка создала для него.

Оставив губы, пару глаз, острых, как нож, но наполненных мыслями и заботами, и немного гнева, все это была любовь.

Тонкие губы Чияна были мешковаты, глядя на смертоносного маленького гоблина перед ним долгое время, прежде чем он заговорил: "Боль! Ты все еще знаешь боль? Ты даже не можешь вынести столько боли, и ты приехал в такое опасное место один!"

В этот момент, эта девушка перед ним отнюдь не международная всемогущая и ужасная королева, она просто его жена, девушка, которая всегда мягко называет его брат Чиян перед ним, настолько мягкий, что она может расплавиться в воде.

Поэтому, как только он услышал, что Вэй Ду даже пригласил председателя императорской группы Феникс на государственный банкет, Чиян не мог не прокрасться прямо в президентский дворец.

Увидев, что эта неосмотрительная мелочь была невредима, его гнев тоже мгновенно всплыл.

Глядя на девушку, лежащую перед ней, милая, как маленький перепел с немигающими глазами, думая, что она осмелилась наступить на заднюю часть ноги Вэй Ду и продолжать жить в президентском дворце, чтобы умереть, зная, что другая сторона имела мысли о ней, Чиян был в ярости.

"Люди знают, что это неправильно!"

Рот Нуан Нуана бипнул, чтобы быть в состоянии повесить бутылку масла, все виды жалоб плюс жалость: "Один или два месяца не видел людей, хорошо, чтобы не видеть лицо, результат встречи ругали".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1223655>